

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА «РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наталья Сергеевна Семёнова

кандидат юридических наук
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
semenovanataliya@mail.ru

Для цитирования: *Семенова Н. С.* Правовая защита «религиозных чувств верующих» в Российской Федерации // Праксис. 2019. Т. 2. № 2. С. 48–63

Аннотация

УДК 348.07

Введение уголовной и административной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих в Российской Федерации вызвало неоднозначную оценку. В статье рассматривается необходимость введения указанной ответственности, понятие оскорбления религиозных чувств верующих, позиция Русской Православной Церкви, юридического сообщества, а также общества в целом. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-011-00292.

Ключевые слова: оскорбление религиозных чувств верующих, религия, Русская Православная Церковь, свобода совести и вероисповедания, свобода слова, кощунство, осквернение святынь, дискриминация христиан.

29 июня 2013 года в России был принят Федеральный закон «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан»¹ (далее — Закон о защите религиозных чувств верующих, Закон).

Принятие Закона о защите религиозных чувств верующих стало ответной реакцией государства, прежде всего, на общественно-опасные действия, совершённые лицами, осквернившими священное пространство Храма Христа Спасителя в 2012 г. Русская Православная Церковь определила произошедшее в Храме Христа Спасителя как «богохульство и кощунство, сознательное и намеренное оскорбление святыни, проявление грубой враждебности к миллионам людей и их чувствам».²

Согласно Закону были приняты новые редакции двух статей, устанавливающих ответственность за нарушение ст. 28 Конституции Российской Федерации,³ гарантирующей каждому свободу совести и вероисповедания, а также п. 6 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»,⁴ который содержит запрет на воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе сопряжённое с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии.

Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации⁵ появилась новая редакция статьи 148 «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий», в соответствии с которой

«1. Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершённые в целях оскорбления религиозных чувств верующих, — наказываются штрафом в размере до трёхсот тысяч рублей

- 1 Федеральный закон № 136-ФЗ от 29.06.2013 «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // СПС КонсультантПлюс.
- 2 Заявление Высшего Церковного Совета от 17 августа 2012 г. в связи с судебным приговором по делу лиц, осквернивших священное пространство Храма Христа Спасителя // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч. 2: Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 474.
- 3 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 4 Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
- 5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок. 2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершённые в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, — наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до трёх лет, либо обязательными работами на срок до четырёхсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до трёх лет, либо лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до одного года или без такового. 3. Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний — наказывается штрафом в размере до трёхсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до трёхсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трёх месяцев. 4. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, совершённые: а) лицом с использованием своего служебного положения; б) с применением насилия или с угрозой его применения, — наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырёхсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до двух лет».

В Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях⁶ была внесена новая редакция статьи 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях», согласно которой

«1. Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных

6 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него, — влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на должностных лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей. 2. Умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение — влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо обязательные работы на срок до ста двадцати часов; на должностных лиц — от ста тысяч до двухсот тысяч рублей».

Необходимость принятия данного Закона была вызвана отсутствием специального состава преступления за оскорбление чувств верующих, которое, безусловно, является общественно опасным деянием. Как отметил в своём Постановлении 2013 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, «представляется недопустимой ситуация, когда оскорбление чувств верующих, осквернение почитаемых ими святынь и религиозных символов остаётся в ряде стран безнаказанным или влечёт за собой символические штрафы. Освященный Собор обращает внимание на то, что упомянутые действия, подобно оскорблению по национальному признаку, влекут за собой тяжелейшие последствия для гражданского мира, противопоставляя друг другу значительные части общества» (п. 56).⁷

Представляется, что установление уголовной и административной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих в ответ на участвовавшие случаи кощунства и оскорбления того, что свято для последователей различных религий, особо важно для общества, которое только начало отходить от воинствующего безбожия, унёсшего миллионы жизней, и осквернения народных святынь в XX веке. Однако Закон вызвал неоднозначную оценку, прежде всего в светской среде.

Так, например, кандидат юридических наук Р. Ю. Шульга пишет:

«С возвращением В. Путина в качестве Президента страны российские власти приняли ряд репрессивных законов, которые в том числе вводят уголовную ответственность за оскорбление чувств верующих

7 Постановление Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2013 г. «Об оскорблении чувств верующих» // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч. 2: Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 476.

(ст. 148 Уголовного кодекса РФ). При этом закон не даёт толкования понятию «оскорбление чувств верующих», что создаёт ситуацию правовой неопределённости, широкое толкование, приводящее к ограничению конституционных прав и свобод».⁸

По мнению доктора юридических наук И. А. Алебастровой, «вопрос о допустимости и пределах критики религиозных учений и убеждений должен решаться с общих позиций законодательства, регулирующего различные виды правонарушений, с учётом прав на свободу высказываний и защиту чести и достоинства. Иными словами, принятие особых правовых норм об ответственности за оскорбление религиозных чувств населения в правовом государстве недопустимо».⁹ Кроме того, И. А. Алебастрова приводит мнение профессора О. В. Мартышина, который оценивает Закон о защите чувств верующих как «одно из средств необоснованного установления привилегированного положения «традиционных» религий».¹⁰

В вышеуказанных мнениях, которые отражают позицию части юридического сообщества, прослеживается как минимум три некорректных тезиса.

Во-первых, это касается отсутствия в законе толкования понятия «оскорбление чувств верующих». Следует отметить, что в законах никогда не даются толкования конкретных понятий, в них могут содержаться лишь определения терминов, используемых для целей соответствующего закона. Толкованием законов занимаются уполномоченные на то государственные органы, а также высшие судебные инстанции в рамках своих решений могут давать разъяснения о применении тех или иных правовых норм.

Кроме того, отсутствие определения понятия «оскорбление чувств верующих» само по себе не может создавать правовую неопределённость и ограничивать конституционные права и свободы людей. Правовая неопределённость возникает, как думается, в связи с утраченной

8 Шульга Р. Ю. Отношения «власть – религиозные институты» в современной России в свете реализации права на свободу религии // Юридический мир. 2015. № 8. С. 40.

9 Алебастрова И. А. Процессы секуляризации и клерикализации в современном мире: поиски конституционного баланса // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 5. С. 126.

10 Мартышин О. В. Закон о защите чувств верующих в историко-правовом контексте (статья вторая) // Государство и право. 2016. № 2. С. 22–31. Цит. по: Алебастрова И. А. Процессы секуляризации и клерикализации в современном мире: поиски конституционного баланса // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 5. С. 126.

правовой культурой в годы воинствующего атеизма и выработанной с позиции атеизма теорией государства и права, которая не вмещает указанного понятия.

Как пишут С. Н. Шишков и С. В. Полубинская, «серьёзные и порой драматически резкие расхождения во взглядах россиян на некоторые актуальные проблемы, выносимые на публичное обсуждение, можно объяснить своеобразием исторического периода, переживаемого нашей страной. В ней происходит сейчас трансформация многих политических, идеологических, религиозных и нравственных ценностей, которые были выработаны за предшествующие десятилетия и в советский период казались незыблемыми».¹¹

Однако в связи с уходом в прошлое государственной атеистической идеологии и возвращением к правовому государству, которое предполагает, прежде всего, обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции России), правовая культура также должна измениться. Совершенно очевидно, что защита от «оскорбления чувств верующих» не ограничивает конституционные права человека и гражданина, а наоборот расширяет их. Причём это осуществляется в рамках гарантии права на свободу совести и вероисповедания, что следует даже из названия статьи 148 УК РФ (нарушение права на свободу совести и вероисповеданий).

Что касается понятия оскорбления религиозных чувств верующих, то можно сослаться на позицию Правового управления (Юридической службы) Московской Патриархии, которое понимает под таким оскорблением «неуважительный отзыв, грубое высмеивание религиозных догм и канонов, которые исповедует гражданин, или личных качеств гражданина, связанных с его религиозной принадлежностью, осквернение почитаемых гражданами предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики (циничное поругание, унижение, опорочивание, издевательство). Публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики или атрибутики или их порчу или уничтожение, совершённое в целях оскорбления религиозных чувств граждан, также подпадает под ч. 1 ст. 148 УК РФ».¹²

11 Шишков С. Н., Полубинская С. В. Проблемы установления признаков состава преступления с использованием специальных знаний // Уголовное право. 2018. № 5. С. 121.

12 Закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих. Комментарий Юридической службы Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3093568> (дата обращения: 17.06.2019).

Во-вторых, предложение И. А. Алебастровой о том, что «вопрос о допустимости и пределах критики религиозных учений и убеждений должен решаться с общих позиций законодательства, регулирующего различные виды правонарушений с учётом прав на свободу высказываний и защиту чести и достоинства» представляется невыполнимым. Это связано с тем, что Закон о защите религиозных чувств верующих не направлен на защиту верующих от критики религиозных учений, которых они придерживаются. Последователи одного вероучения часто критикуют другие вероучения, в частности для объяснения «истинности» собственного вероучения. Критика других вероучений не может являться уголовным преступлением и оскорблять религиозные чувства верующих, если не сопровождается оскорблением и/или осквернением тех лиц, образов, предметов, которые являются для верующих объектами почитания, поклонения, особого уважения.

Вряд ли можно говорить и о защите религиозных чувств верующих в рамках защиты чести и достоинства человека. Согласно статье 152 Гражданского кодекса РФ, устанавливающей защиту чести, достоинства и деловой репутации, «гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности». В соответствии со ст. 128.1 Уголовного кодекса РФ установлена уголовная ответственность за клевету, то есть за «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию». Иными словами, в указанных статьях объектом посягательства является сама личность человека, его честь и достоинство.

В случае же с оскорблением религиозных чувств верующих непосредственным объектом посягательства выступает не личность человека, его честь и достоинство, а лица и образы лиц, в отношении которых верующие осуществляют религиозное поклонение, почитание, а также священные предметы и т. п.¹³

Как указал Высший Церковный Совет Русской Православной Церкви, «существует различие между грехами против человека и грехами против Бога. Если христианин как личность является пострадавшей стороной, он призван простить согрешившего против него. Но прощение греха против Бога невозможно без искреннего раскаяния, согрешившего перед Ним. В Евангелии мы читаем, как Христос, прощая тех, кто посягал

13 Подробнее об этом см.: *Понкин И. В.* Богохульство и кощунство с точки зрения права. Непосредственные объекты противоправных посягательств при совершении действий, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих и на унижение их человеческого достоинства // Юридическое религиоведение. 2014. № 2. С. 9–13.

на Него как на человека, в то же время предостерегал от опасности греха против Святого Духа: *но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению* (Мк. 3, 29)¹⁴.

Следовательно, невозможно защитить религиозные чувства верующих посредством норм, направленных на защиту чести и достоинства, поскольку непосредственным объектом посягательства при совершении действий, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих, будет не личность человека, как в случае посягательства на честь и достоинство, а особо почитаемые лица, образы, предметы и т. п.

В-третьих, важно учитывать, что в современной России не может быть установлена обязательная или государственная религия (ст. 14 Конституции РФ), поэтому не может идти речи о защите конкретного вероучения или об «установлении привилегированного положения “традиционных” религий», как пишет профессор О. В. Мартышин. В рамках Закона о защите религиозных чувств верующих государство предоставляет защиту от поругания тех религиозных ценностей, которые святы для верующих. Причём это касается всех верующих независимо от их вероисповедания. Как указывает К. В. Петухов, «УК РФ не предусматривает ответственность по ч. 1 ст. 148 за оскорбление представителей какого-либо определённого религиозного течения»¹⁵.

Несмотря на необоснованные реакции на принятие Закона в юридическом сообществе, представляется, что государство правильно и своевременно отреагировало на необходимость защиты религиозных чувств верующих. Тем самым оно выполнило свою основную задачу по установлению законов, которые должны адекватно отражать потребности конкретного общества в конкретный исторический период, защищая его от тех проявлений, которые общество считает для себя опасными и недопустимыми.

Как пишет доктор юридических наук С. В. Максимов, «сам факт существования церкви как социального института обязывает государство защищать её от диффамации, равно как и чувства верующих от поругания»¹⁶.

14 Заявление Высшего Церковного Совета от 17 августа 2012 г. в связи с судебным приговором по делу лиц, осквернивших священное пространство Храма Христа Спасителя // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч. 2: Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 474–475.

15 Петухов К. В. Правовой статус верующих: его уголовно-правовое значение // Российский следователь. 2015. № 14. С. 40.

16 Максимов С. В. Двадцатилетие новейшей уголовно-правовой политики России: предварительные итоги и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 62.

Так, например, для православных христиан хула на Духа Святого является самым страшным преступлением против Бога, более страшным, чем, например, убийство и иные смертные грехи. Следовательно, намеренное проявление подобных действий со стороны каких-либо лиц будет восприниматься православными христианами не менее остро, чем убийство какого-либо человека, что свидетельствует об общественной опасности деяния. Однако важно ещё раз подчеркнуть, что речь идёт не о защите со стороны государства православной веры или иного религиозного учения, а о конкретных действиях преступников, направленных на поругание лиц, образов и предметов, особо почитаемых верующими какой-либо религии.

Кроме того, можно привести мнение Правового управления (Юридической службы) Московской Патриархии относительно определения понятия «чувства верующих». Оно указало, что «Федеральный закон “О свободе совести и о религиозных объединениях” содержит понятия “религиозные убеждения”, “религиозные чувства”, “объекты религиозного почитания”. Из анализа соотношения этих понятий явствует, что религиозными являются чувства благоговейного отношения лица к тому, что в соответствии с его религиозными убеждениями является для него святыней, при этом такой святыней для лица, несомненно, являются его религиозные убеждения, догматы религии, личности и деяния святых, а также священные изображения и тексты, иные предметы религиозного назначения, места религиозного почитания (паломничества)».¹⁷

В то же время следует отметить, что несмотря на то, что свобода совести и вероисповедания в Российской Федерации согласно ст. 28 Конституции России гарантируется каждому, она может подлежать определённым ограничениям.

Ограничения на свободу совести могут вводиться только федеральным законом и «только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (п. 2 ст. 3 ФЗ о свободе совести). В этом контексте уместно привести пример запрета деятельности и ликвидации религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и входящих в её структуру местных религиозных

17 Закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих. Комментарий Юридической службы Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3093568> (дата обращения: 17.06.2019).

организаций, деятельность которых была признана экстремистской.¹⁸ Последователи указанного вероучения не могут быть признаны потерпевшими по делам об оскорблении религиозных чувств верующих.

Можно согласиться с мнением К. В. Петухова, который пишет, что «в категорию потерпевших по делам об оскорблении религиозных чувств верующих попадают только те лица, чья религия или религиозное мировоззрение не противоречит законодательству РФ».¹⁹

Тем не менее указанное исключение из общего правила не отменяет того факта, что в правовом государстве верующие должны чувствовать свою защищённость от поругания того, что для них свято. Важно отметить, что даже древние римляне, которые считаются одними из лучших государственных правителей, не лишали завоёванные народы их веры. И именно этот подход считался важным для поддержания общественного порядка и блага для государства.

Ярким примером являются и действия преподобного Сергия Радонежского, который, став по необходимости на некоторое время дипломатом, пошёл уговаривать удельных князей к объединению, чтобы они вместе выступили против Мамаю. Основной причиной, заставившей преподобного покинуть свою келью, стала угроза уничтожения православной веры на Руси.

Не так страшно затронуть честь и достоинство человека, как то, во что он верит, и то, что для него свято. Именно в последнем случае люди готовы на самые серьёзные жертвы, в том числе положить свою жизнь. XX век не только вновь утвердил «веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности»,²⁰ но и породил сонм мучеников и исповедников за веру.

В современный период отказ от защиты религиозных чувств верующих может привести к страшным трагедиям. Так, можно вспомнить недавний пример с французским еженедельником «Шарли Эбдо», напечатавшим карикатуры на Мухаммеда. В результате оскорблённые мусульмане ворвались в редакцию и расстреляли несколько журналистов. Не менее страшной оказалась и реакция французского общества, которое выступило в поддержку «Шарли Эбдо». Безусловно, никто не даёт права мусульманам убивать своих обидчиков, но и защита и поддержка тех, кто не считает предосудительным посягать на то, что для кого-то свято, свидетельствует о серьёзной проблеме в обществе.

18 Решение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 № АКПИ17-238 // СПС КонсультантПлюс.

19 Петухов К. В. Правовой статус верующих: его уголовно-правовое значение». С. 41.

20 Преамбула Устава Организации Объединенных Наций 1945 г. // СПС КонсультантПлюс.

Как пишет кандидат юридических наук, начальник управления законодательства о национальной безопасности и правоохранительной деятельности Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь Д. В. Шилин, «размывание границ понимания традиционных ценностей (прежде всего семьи и взаимоотношений между полами) постепенно привело к иллюзии, что человек более не обладает исключительным правом на свой внутренний мир. В связи с этим в западном обществе возникает вопрос: если можно открыто говорить о своей ориентации и обсуждать (либо осуждать) нетерпимость к ней со стороны других, то на каком основании религиозные предпочтения определённой части населения должны быть табуированы для всеобщей дискуссии? <...> О том, какие последствия могут иметь надругательства над религиозными святынями, наглядно демонстрируют события во Франции, связанные с вооружённым нападением на офис редакции сатирического еженедельника в начале 2015 г. Именно тогда право на свободу слова как основная ценность и достижение современного социума вступило в конфликт с правом на свободу совести как неотъемлемым правом каждого его члена».²¹

Поскольку закрепление абсолютной свободы слова может подрывать основы национальной безопасности государства, необходимо установление определённых ограничений. Согласно ч. 1 ст. 29 Конституции России каждому гарантируется свобода слова, однако эта свобода содержит ограничения. В соответствии с частью второй той же статьи «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие... религиозную ненависть и вражду». Ограничительные нормы содержатся также и в международных договорах, участником которых является Российская Федерация.

Так, согласно ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.²² «каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения» (п. 2), однако пользование этим правом «налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нрав-

21 Шилин Д. В. Уголовная и административная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания: проблемы разграничения // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 82.

22 Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 16.12.1966 Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2200 (XXI) // СПС КонсультантПлюс.

ственности населения» (п. 3). В ст. 20 Пакта также указано, что всякое выступление в пользу «*религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом*».

В соответствии с ч. 2 ст. 10 Европейской конвенции по правам человека 1950 г.²³ осуществление права свободно выражать свое мнение, «*налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определёнными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия*».

Таким образом, в международных нормах чётко указано на то, что пользование правом на свободу слова «налагает особые обязанности и особую ответственность». Поэтому оно может быть ограничено в интересах национальной безопасности, общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений и т. п.

Публичные высказывания в религиозной сфере налагают особую ответственность, поскольку затрагивают наиболее чувствительную сферу человеческой личности. Именно по этой причине в УК РФ была установлена ответственность именно за публичные действия, совершённые в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Это означает, что «уголовно наказуемые действия должны совершаться в присутствии верующих лиц, религиозные чувства которых оскорбляются (при этом не имеет значения количество этих лиц), или в их отсутствии, но с последующим опубликованием деяния, например, в сети Интернет или с использованием иных средств массовой информации».²⁴

Важно также отметить, что Россия является не единственной страной, которая установила запрет на оскорбление религиозных чувств верующих. Подобные нормы содержатся в законодательствах Швейцарии, Германии, Австрии, Финляндии, Греции, Турции, Израиля и других государств.²⁵

23 Конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 г. // СПС КонсультантПлюс.

24 Закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих. Комментарий Юридической службы Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3093568> (дата обращения: 17.06.2019).

25 Подробнее об этом см., например: Кульнев А. С. Защита чувств верующих: как не переступить черту? // Конституционное и муниципальное право, 2015. № 2. С. 25–28.

В то же время следует констатировать, что, несмотря на введение уголовной ответственности, случаи оскорбления чувств верующих продолжают. Как отмечено в Постановлении Архиерейского Собрания Русской Православной Церкви 2015 г., *«вызывают глубокую озабоченность участившиеся случаи кощунства и оскорбления того, что свято для последователей различных религий. Приветствуя меры правовой защиты религиозных чувств верующих и почитаемых ими святынь, участники Собрания призывают к уважению этих святынь и чувств в медийной и культурной среде»* (п. 14).²⁶ Примечательно, что большая часть общества поддерживает данную позицию Русской Православной Церкви.

Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), *«большинство россиян считают недопустимым любые виды проявления неуважения к чувствам верующих, как в быту, так и в искусстве»*. Российские граждане *«ставят чувства верующих превыше свободы слова. Большинство респондентов (68 %) убеждены: всем гражданам необходимо руководствоваться в первую очередь принципами политкорректности и вежливости, а не правом на свободу слова <...> Две трети россиян (67 %) полагают, что создатели художественных произведений (книг, картин, кинолент) не должны своими творениями как-либо задевать чувства верующих»*.²⁷

Комментируя результаты исследования, директор по коммуникациям ВЦИОМ А. Фирсов, отметил, что показатель того, что более двух третей граждан полагают, что защищённость чувств верующих важнее свободы самовыражения, является *«адекватным критерием мягко-традиционалистского общества, оберегающего свои базовые ценности»*.²⁸ Следовательно, семьдесят лет воинствующего атеизма не смогли в корне изменить терпимое и уважительное отношение русского народа к разным религиям. Ведь Россия — одна из немногих стран мира, в которой никогда не было ни религиозных войн, ни крестовых походов.

Кроме того, данные ВЦИОМ опровергают мнение отечественных юристов, считающих, что законодательный запрет оскорбления чувств верующих недопустим.

26 Постановление Архиерейского Собрания Русской Православной Церкви 2015 г. «О защите религиозных чувств верующих» // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч. 2: Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 476.

27 ВЦИОМ. Религиозные чувства vs свобода слова // Пресс-выпуск № 2901 от 13 августа 2015. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=102> (дата обращения: 16.06.2019).

28 Там же.

Подводя итог, следует сказать, что принятие Закона о защите религиозных чувств верующих стало своевременным и адекватным ответом государства на участвовавшие случаи кощунства и оскорбления того, что свято для православных христиан, а также для последователей иных религиозных учений. Несмотря на отсутствие полной поддержки данного Закона в юридическом сообществе, большая часть российского общества его поддерживает. Следовательно, следующим важным шагом в области защиты религиозных чувств верующих является реализация данного Закона на практике.

Источники

- Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» № 136-ФЗ от 29.06.2013 // СПС КонсультантПлюс.
- Решение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 № АКПИ17-238 // СПС КонсультантПлюс.
- Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Конвенция о защите прав и основных свобод человека 1950 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Постановление Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2013 г. «Об оскорблении чувств верующих» // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч. 2: Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 476.
- Постановление Архиерейского Собрания Русской Православной Церкви 2015 г. «О защите религиозных чувств верующих» // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч. 2: Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 476.
- Заявление Высшего Церковного Совета от 17 августа 2012 г. в связи с судебным приговором по делу лиц, осквернивших священное пространство Храма Христа Спасителя // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 2, ч. 2: Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 474.

Литература

- Алебастрова И. А.* Процессы секуляризации и клерикализации в современном мире: поиски конституционного баланса // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 5. С. 117–136.
- ВЦИОМ.* Религиозные чувства vs свобода слова // Пресс-выпуск № 2901 от 13 августа 2015 г. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=102> (дата обращения: 16.06.2019).
- Закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих. Комментарий Юридической службы Московской Патриархии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3093568> (дата обращения: 17.06.2019).
- Кульнев А. С.* Защита чувств верующих: как не переступить черту? // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 25–28.
- Максимов С. В.* Двадцатилетие новейшей уголовно-правовой политики России: предварительные итоги и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 58–68.
- Мартышин О. В.* Закон о защите чувств верующих в историко-правовом контексте (статья вторая) // Государство и право. 2016. № 2. С. 22–31.
- Петухов К. В.* Правовой статус верующих: его уголовно-правовое значение // Российский следователь. 2015. № 14. С. 40.
- Понкин И. В.* Богохульство и кощунство с точки зрения права. Непосредственные объекты противоправных посягательств при совершении действий, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих и на унижение их человеческого достоинства // Юридическое религиоведение. 2014. № 2. С. 9–13.
- Шилин Д. В.* Уголовная и административная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповедания: проблемы разграничения // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 81–89.
- Шишков С. Н., Полубинская С. В.* Проблемы установления признаков состава преступления с использованием специальных знаний // Уголовное право. 2018. № 5. С. 114–123.
- Шульга Р. Ю.* Отношения «власть – религиозные институты» в современной России в свете реализации права на свободу религии // Юридический мир. 2015. № 8. С. 40.

Legal Protection of “Religious Feelings of Believers” in Russian Federation

Nataliya S. Semenova

PhD in Law

Associate Professor at the Department of Applied Church Disciplines
of Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
semenovanataliya@mail.ru

For citation: Semenova, Nataliya S. “Legal Protection of “Religious Feelings of Believers” in Russian Federation”. *Praxis*, vol. 2, no. 2, 2019, pp. 48–63

Abstract. The introduction of criminal and administrative liability for insulting the religious feelings of believers in the Russian Federation caused an ambiguous assessment. The article considers the necessity of introducing this responsibility, the concept of insulting religious feelings of believers, the position of the Russian Orthodox Church, the legal community, and society. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project No. 18-011-00292.

Keywords: insult of religious feelings of believers, religion, Russian Orthodox Church, freedom of conscience and religion, freedom of speech, blasphemy, desecration of holy places, discrimination against Christians.